

«И утро каждое дарит нам надежду»

ХОР ИЗ СИЯТЛА «ПОЮЩИЕ СЕРДЦА» — ГОСТЬ ТАШКЕНТА. ЕГО ПРИГЛАСИЛО МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР.

Час мира в Республикаинском детском художественном центре с первых минут отошел от привычных рамок урока, когда одни говорят, а все слушают. Долгими рассказами и лекциями, даже если они ведутся иностранцами, не удержать ребятные умы. Поэтому на первом этаже здания, где в первых 15 превратились в импровизированную сцену, взрослые пели и танцевали, смеялись и играли на гитаре, пародировали и шутили там непринужденно, раскованно, смело, как это было сделано маленькие дети. Кому-то со стороны могло показаться, что они дурачатся, на самом деле на глазах публики разыгрывалась мюзикл-шоу «Игра в конфликте».

— Мы пришли к выводу, что мир никогда не будет существовать без ссор и конфликтов, — говорит руководитель и директор хорового коллектива Эмрик Айдерсон. — Но нужно учиться избегать трений. Надо уметь делать шаг настороже, чтобы понять друг друга. Добро дело всегда начинается с одного человека, а потом подхватывается группой людей. Мы посчитали, что ничто так не сближает, как искусство и, в частности, музыка. Песня в сердце, она чует находит общий язык. Потому и называем коллективу «Поющие сердца».

Марин Айдерсон — в прошлом профессиональная пианистка — создала хор три года назад. Она сумела объединить людей, которые не помышляли о музыкальной сцене, но каждый знал, насколько разительно различны негоды с группами, принятые на помощь одинаки и беззащитны. Милюсердие, дружелюбие, сострадание — плоскость любви и музыки сплющили этих тридцати человек — таких разных национальностей — в «Поющие сердца».

Есть среди них учителя и врачи, массажисты и экономисты, студенты и школьники, даже библиотекари, как Ли Ни. Так же широк возрастная диапазон — от трех до шестидесяти лет, в поэту Шону Кайли шестьдесят. В хоре убеждены, что это прекрасно, когда подростки общаются со взрослыми, это тоже одно из возможностей наше то, чтобы между поколениями и детьми. И вообще и дети от- ние, здесь благоговейное.

Супруги Гордон и Мэрон Ли взяли даже с собой в дальние путешествия полугородского Брайтона. Все члены коллектива носят фланелевые черные кофты, обшитые на пото- мах вышитыми эмблемами хора — нотами-сердечками. У каждого на груди также вышито имя. Так что можно было безошибочно обращаться к Джейн и Дайне, Энн и Крису, Кристоферу и Карине.

— Мысль о поездке в Ташкент зародилась во время Игр добрых вол, — продолжает Эмрик. — С самого прихода многочисленных участников культурной программы, в том числе и из Узбекистана. Поскольку наши города — побратимы, мы потянулись к узбекской делегации, так и подружились с нашими артистами, певцами, музыкантами. Теперь они нас здесь гостепримно принимают.

Музыкальному обществу Узбекской ССР помогли организовать эту встречу с детьми союза воспитанников и работников детских домов и школ-интернатов республики и хор-раскетная фирма «Умид». «Поющие сердца» выступали также в консерватории, в культурно-информационном центре «Интурист».

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту- пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами. В Америке в последнее время зор- рос интерес к нашему искусству — оно скромно и необычно.

...В это время на сцене разыгрывалась юмористическая сказка о собаке, которая кал- риничает перед ужином. Ее сменилась смешная миниатюра о Мики-Маусе и его спровоци- дилось музыкой и хоровыми пением. Дети завороженно следили за действием, и было ясно по лицам, что они все понимают без слов.

Второклассница Лена Катанова из 160-й школы так выразила свои чувства: «Я первым выступил эмблема хора — нотный стан, украшенный нотами-сердечками. У каждого на груди также вышито имя. Так что можно было безошибочно обращаться к Джейн и Дайне, Энн и Крису, Кристоферу и Карине.

— Мысль о поездке в Ташкент зародилась во время Игр добрых вол, — признается Эмрик. — Нас даже угостили русскими, когда напо- казничали, и мы прятались под стол. Теперь эти стражи позади. Отношения между на- шими странами теплее: люди учатся друг к другу. Но ус- покаивать рано. Чтобы был мир, надо постоянно над этим работать. Как и в семье. Вот у меня, к примеру, все говорят, счастливая семья. Но сде- лать ее такой наив с Вильямом помог труд: кропотливый, упорный, постоянный.

Нашу беседу прерывают — дирижера зовут на заключи- тельный номер программы. В круг встают все члены коллектива и объявляется песня: «И утро каждое дарит нам на- дежду».

Она о том, что надо всегда жить с мечтой и верить в добро, и просыпаться, думать о том, что сегодня хо- рошего в сделано людям.

Э. ТУХВАТУЛЛИНА.
Корр. УзТАГ.
НА СНИМКЕ: выступает хор из Сиэтла «Поющие сердца».

Фото Ф. КУРБАНАЕВА (УзТАГ).

На снимке: выступает хор из Сиэтла «Поющие сердца».

Фото Ф. КУРБАНАЕВА (УзТАГ).

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту- пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым

и Анатолием Жибоедовым, с народными мастерами.

— Для меня это третье поездка в Узбекистан, — всту-

пает в разговор член комитета городов Сиэтла Хелен Хьюстад. — Здесь живут сердечные люди, открытые, и я рада, что в этот раз смогла познакомиться с художниками Рузы Чарыевым